

Журналист Александр Соколов / Фото: Олег Яковлев/РБК

10.08.2017, 10:37 Москва

свой опыт

«Оказался процесс уникальным и по-оружелловски антиутопичным»: последнее слово Соколова

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

В Тверском районном суде Москвы 10 августа вынесут приговор по «Делу ”Армии воли народа“». На скамье подсудимых оказались четыре человека — их обвиняют в том, что под видом подготовки к референдуму они продолжали деятельность запрещенной организации «Армия воли народа». АВН запретили за листовку, в которой говорилось о необходимости провести

референдум и включить в Конституцию статью о подотчетности чиновников населению.

Один из обвиняемых, Александр Соколов, — журналист-расследователь. Он писал в РБК о коррупции, кроме того, он автор резонансного расследования о строительстве космодрома «Восточный». Почти два года Соколов находится в СИЗО.

ОВД-Инфо публикует последнее слово Соколова. Орфография и пунктуация сохранены.

ЗАПРЕТ РЕФЕРЕНДУМА — ЭТО ЭКСТРЕМИЗМ!

Уважаемые участники! Дорогие друзья!

Завершается процесс по делу против Инициативной группы по проведению референдума «За ответственную власть» (ИГПР «ЗОВ»), по которому уже длительное время я вместе с известным публицистом Юрием Мухиным, подполковником ВВС Кириллом Барабашом, журналистом и инженером Валерием Парфеновым лишены свободы. **Оказался этот процесс, мягко скажем, уникальным и пороуэлловски антиутопичным.**

Впервые в истории России и демократических стран уже 2 года безнаказанно пытаются тюрьмой и собираются дать ещё 2 года лагерей за инициативу референдума, на котором предполагалось поставить вопрос об установлении механизма прямой ответственности власти перед народом.

Впервые преследуют за мысль о принятии закона «Об оценке президента и депутатов народом России», согласно которому избиратели могли бы наградить органы власти.

Впервые хотят осудить по совершенно неадекватному обвинению в экстремизме, тогда как собранные по делу доказательства говорят о том, что тяжкое экстремистское преступление (по ст. 141 УК РФ — воспрепятствование референдуму) и другие злодеяния совершаются как раз против преследуемых.

Кто в реальности экстремисты? Мы или те т. н. «правоохранители», которые путем фабрикации уголовного дела и лишением свободы воспрепятствуют подготовке и проведению референдума, а также журналистской деятельности? Думаю, всем, кто внимательно следил за процессом, ответ на данный вопрос очевиден.

Собственно, и начать я хочу с выражения искренней признательности всем тем, кто на протяжении 2 лет следил за нашим делом, переживал за нас и поддерживал.

Один за всех, и все за одного!

В первую очередь, я благодарен нашим родным и близким, которые переживают эту пытку тюрьмой вместе с нами. Держитесь и берегите себя! Мне повезло встретить любимого человека, который, несмотря на мой арест и наступившую неизвестность, стала моей женой. Оказывается, даже длящаяся 5 минут свадьба может сделать человека самым счастливым. Столь высокая честь и оказанное доверие укрепило в уверенности, что совесть моя чиста.

Благодарю своих товарищей за стойкость и выдержку, готовность всегда поддержать и словом, и делом. Горжусь быть плечом к плечу рядом с настоящими патриотами России и по-настоящему свободными людьми — с теми, кого не удалось, да и невозможно сломить.

Большое спасибо нашим защитникам, которые, в условиях жесткого противодействия, с риском для карьеры

и за копейки защищали нас эти годы. Несмотря на то, что спустя неделю после ареста т. н. «следователь» Наталья Талаева незаконно и под нелепым предлогом отвела выбранного нами защитника Алексея Чернышева, он не бросил нас и продолжил бороться за возвращение в процесс. В итоге Верховный суд и Мосгорсуд признали данный отвод незаконным и нарушающим наше право на защиту, и спустя 10 месяцев Алексей вновь был допущен к защите. Примечательно, что добытые в этот период (с 3 августа 2015 по 9 июня 2016) доказательства (в первую очередь, экспертизы) оказываются недопустимыми, так как были получены с нарушением закона, и уже по этой причине обвинительный приговор будет незаконным.

В отместку нас решили лишить возможности платить своим защитникам. Банковские карты были заблокированы, сбор средств для юридической помощи подло объявлен следствием «финансированием экстремистской деятельности», и даже возбуждается дело по ст. 282.3 УК РФ в расчете на то, что люди испугаются делать пожертвования. Но несмотря на все это, наши защитники продолжили практически на голом энтузиазме защищать нас в суде, выдерживая вместе с нами издевательства, в т. ч. попытки незаконных отводов (как в случае с Николаем Курьяновичем) и даже избиения (как в случае с Алексеем Сухановым). Это пример не только профессионализма, но и гражданского мужества.

Благодарю участников и сторонников Инициативной группы по проведению референдума «За ответственную власть» (ИГПР «ЗОВ»), которые прибывали со всех концов страны, с Урала и Камчатки, поддержать нас или выступить в суде в качестве свидетелей. Несмотря на фабрикуемое параллельно уголовное дело по ч.2 ст. 282.2 об участии в экстремистской организации и запугивания со стороны «полиции мыслей», не побоялись дать честные показания и подтвердили

на суде факт абсолютной законности деятельности инициативной группы референдума десятки участников ИГПР «ЗОВ». В связи с этим ещё больше активистов были лишены судом возможности выступить с показаниями.

Рад был встретить на судебных заседаниях и познакомиться в письмах с массой новых общественно активных граждан, которые оказались равнодушны к беззаконию. Спасибо вам!

Нашли свободное время и не побоялись выступить на суде ряд специалистов и известных политиков со своим независимым профессиональным мнением: лингвисты Елена Борисова и Ирина Левонтина, политолог Степан Сулакшин, один из лидеров партии РОТ Фронт Александр Батов, активисты Михаил Аншаков и Николай Тишин, публицисты Борис Миронов и Максим Калашников, бывшие депутаты Госдумы Сергей Бабурин, Юрий Болдырев, Дарья Митина, кандидат в президенты Алексей Навальный и многие другие. Все они также полностью опровергли ложь обвинения о каком-либо экстремизме в деятельности ИГПР «ЗОВ» или подсудимых.

Также благодарю за поддержку бывшую уполномоченную по правам человека, а ныне председателя ЦИК РФ Эллу Памфилову, которая выступила против содержания Юрия Мухина в тюрьме, спасая его тем самым от верной гибели, а также выступила против незаконного лишения нас защитника. В разное время в нашу поддержку или солидарность также выступали депутат Госдумы Сергей Шаргунов, кандидат на пост главы Новороссии Игорь Стрелков, лидер партии «Другая Россия» Эдуард Лимонов, партии РОТ Фронт, Великая Россия, Русская коалиция действия, общественный деятель Яков Джугашвили, правозащитники Совета при Президенте по правам человека, центра Мемориал, СОВА, Открытой России, а также Елена Рохлина, Людмила Алексеева, Лев Пономарев и многие другие. Спасибо за это!

Отдельно хочу также поблагодарить своего научного руководителя Руслана Дзарасова, также Романа Баданина, Елизавету Осетинскую и других бывших и нынешних руководителей, редакторов и сотрудников РБК. Несмотря на длительное преследование они не оставили в беде и продолжают помогать чем могут. Как мне сообщили, 282 (а впоследствии более 300) журналиста по инициативе Профсоюза журналистов выступили в нашу поддержку с обращением. Благодарю их за гражданскую смелость и профессиональную солидарность. Столь широкая общественная поддержка со стороны людей, профессионально занятых в сфере информации, явно говорит о неадекватности обвинения в распространении каких-либо экстремистских материалов. Все мои или моих товарищей публикации в открытом доступе, и любой может с ними ознакомиться и убедиться в отсутствии в них какого-либо экстремизма.

Также выражаю признательность коллегам из Медиазоны, Дождя, газеты Завтра, РОД-Право, ОВД-Инфо, Медузы, Форума-мск, Snob, МК, Коммерсанта, Ведомостей, Новой газеты, Эхо Москвы, Colta, Рабкор, РОЙ-ТВ и многих других изданий и ресурсов, которые участвовали в заседаниях, следили за процессом и старались объективно освещать его.

Столь широкая и разнообразная общественная поддержка, мне кажется, говорит о том, что никакой общественной опасности со стороны инициативной группы «За ответственную власть» или подсудимых не было и нет.

Наоборот, общественная опасность исходит как раз от действий преследователей, нагло попирающих свободу слова и мысли и конституционные права граждан выражать свою волю на референдуме и оценивать органы власти. Путем осуждения нас четверых хотят не только объявить потенциальными экстремистами множество

общественно активных граждан, но и признать экстремистскими целый ряд гражданских прав и свобод. Если сегодня бросают в тюрьму за мысль ответственности власти и инициативу референдума (итогом которого к тому же могло стать награждение президента), то это говорит о том, что на пути к установлению фашистского режима мы уже зашли слишком далеко: посадить, значит, уже могут по обвинению в чем угодно, за любые мысли. Отрадно, что гражданское общество осознает, что остановить такое сползание в бездну произвола и безнаказанности полиции мыслей можно только всем вместе, вне зависимости от личных убеждений.

Голое обвинение

Что нужно знать о журналисте Александре Соколове

Каков бы ни был формальный приговор по этому заказному делу, полагаю, что можно констатировать одержание полной моральной победы, причем еще на стадии следствия. Почему?

Вспомните, уголовное дело было возбуждено и расследовалось по факту организации деятельности ИГПР «ЗОВ» по подготовке референдума. Предлогом послужило то, что эту заведомо законную инициативу референдума преследователи сочли похожей на заведомо законную инициативу референдума межрегионального общественного движения «Армия Воли Народа» (МОД «АВН»), запрещённого в октябре 2010 года как экстремистская организация. Сотрудники Центра «Э» и СК по ЦАО оказались настолько «компетентны», что даже не удосужились почитать текст решения Мосгорсуда и посмотреть, за что именно суд запретил «АВН». Эти «юристы» на полном серьезе полагали, что Мосгорсуд мог запретить «АВН» за подготовку референдума. Поэтому

продолжением деятельности запрещенной организации и преступлением по ч.1 ст. 282.2 УК РФ они и сочли подготовку якобы похожего референдума, и год собирали доказательства (заказывали экспертизы, допрашивали свидетелей, писали рапорта и т. д.) по обвинению именно в этом. Сторона защиты год объясняла этим горе-правоохранителям, что инициатива референдума не является экстремизмом, а запретили МОД «АВН» по совершенно другому основанию — за распространение негодной листовки, а не за его программную деятельность. За год всё-таки дошло, само следствие признало деятельность ИГПР «ЗОВ», а значит и подсудимых по подготовке референдума «благовидной», то есть законной [т. 19 — л. д. 177, 198, 223, 251].

Казалось бы, должно быть тут же закрыто дело, принесены извинения, а следователь СК по ЦАО Наталья Талаева, надев на себя наручники, должна идти сдаваться по факту преступления по ст. 141 УК РФ. Ведь она сама собственными руками собрала более 450 документов, являющихся доказательствами нашей невиновности и ее собственного экстремизма!

Но вместо извинений следствие, словно фиговым листком, прикрывается голословными домыслами о якобы «осознавании» подсудимыми в качестве «истинной» цели стремления распространять экстремистские материалы. Мол, ладно, инициатива референдума — это хорошо, но на самом деле вы хотели другого — распространить запрещенные материалы, то есть совершить аж целое административное правонарушение. Правда, более чем за 4,5 года ни одного такого материала распространено не было («преступный умысел... не доведен до конца...»), а все основные «доказательства обвинения» свидетельствуют именно о подготовке референдума, то есть реализации законной («благовидной») цели... Но ведь в суде по привычке дело никто смотреть не будет, и прокуроры, судьи

и официальные СМИ тупо протиражируют без всякой проверки любое вранье, что им подсунут. Зачем стараться? И так сойдет! Посадить на 4 года!

То есть осознавая преступность своих действий по воспрепятствованию референдуму и заведомую невиновность своих жертв, сторона преследования решила ещё более рьяно и нелепо фабриковать заказное уголовное дело, будучи уверенной в своей безнаказанности.

Рассмотрим подробнее, что из этого вышло.

Адвокат Ольга Чавдар: «Видимо, Соколов стал кому-то поперек горла»

Фабрикуй не фабрикуй...

Обращаю внимание на следующие ключевые основания, требующие вынесения оправдательного приговора:

1) Доказано ли, что имело место быть событие преступления?

Нет. Уже хотя бы потому, что сторона гособвинения сама не знает, в чем преступление преследуемых, и многократно уклонялась от разъяснения существа обвинения. В первую очередь, от разъяснения:

- в организации деятельности какого именно объединения обвиняются подсудимые
- какие именно экстремистские деяния, предусмотренные ч.1 ст. 1 № 114-ФЗ, нам вменяются

Это лишило сторону защиты возможности защищаться, заставило гадать о том, в чем именно нас обвиняют

юридически безграмотные мыслеследователи и мыслепрокуроры, вынудило самим доказывать свою невиновность во всем, в чем бы ни заключалось обвинение.

Например.

2) Если подсудимые обвиняются в организации деятельности Межрегионального общественного движения «Армия Воли Народа» (МОД «АВН») после вступления 21.06.2011 в силу решения Мосгорсуда о ее запрете, то суду не представлено ни одного доказательства того, что подсудимые продолжили или возобновили деятельность, за которую запретили МОД «АВН», — распространение экстремистских материалов — или даже какую-либо иную законную деятельность МОД «АВН» от его имени или в её интересах.

Наоборот, суду представлены никем и ничем не опровергнутые доказательства того, что деятельность «АВН» была прекращена в соответствии с требованиями закона в результате общего голосования в феврале 2011 года. Это следует даже из свидетельств агентов полиции, а также заключения специалиста № 2241/10/4 с данными голосования. Так, 96% бывших участников проголосовали за роспуск «АВН», после чего организация прекратила свою деятельность и самораспустилась, о чем было объявлено публично на пресс-конференции и на сайте «АВН» armiavn.com.

3) Может быть, подсудимые обвиняются в организации деятельности Инициативной группы по проведению референдума «За ответственную власть» (ИГПР «ЗОВ»)?

Именно на это более, чем в 150 документах дела прямо указывает следователь. Именно это фактически следует из собранных по делу материалов и даже текста обвинительного заключения: в них говорится только

о деятельности от имени или в интересах ИГПР «ЗОВ», а не «Армии Воли Народа» после запрета МОД «АВН».

Но дело в том, что ИГПР «ЗОВ» не запрещалась каким-либо судом, даже несмотря на инициирование такого запрета следователем Талаевой Н.А. в сентябре 2015 года [т.2 — л. д. 210–212]. То есть данное объединение по определению не является экстремистской организацией, а значит, деятельность данного объединения в принципе не образует состава преступления по ст. 282.2 УК РФ.

4) Может быть, преследуемые обвиняются в организации деятельности ИГПР «ЗОВ», которая «на самом деле» является «формально переименованной» «Армией Воли Народа» или, с чьей-то субъективной точки зрения, чем-то «похожим с «АВН» объединением?

Но, во-первых, самим следствием представлено суду в материалах дела более 300 документов, доказывающих, что ИГПР «ЗОВ» и МОД «АВН» — это разные объединения, а уголовное дело возбуждено и расследуется по обвинению в организации деятельности именно ИГПР «ЗОВ», а не МОД «АВН». Ещё около 40 доказательств и свидетельств различия этих организаций представлено стороной защиты.

Во-вторых, диспозиция ч.1 ст. 282.2 УК РФ предполагает организацию деятельности именно той организации, которая запрещена судом и внесена в Федеральный список экстремистских организаций после запрета, а не «формально переименованных», чем-то схожих и т. п. структур.

В-третьих, и самим следствием, и стороной защиты представлены неопровержимые доказательства того, что ИГПР «ЗОВ» была организована не подсудимыми, а зарегистрированным 27.06.2008 Межрегиональным общественным движением «За ответственную власть»

(МОД «ЗОВ» — ОГРН 1087799027700) уже в июле 2009, то есть ещё за 2 года до вступления в силу решения о запрета «АВН». Следовательно, никакого «формального переименования» «АВН» в «ЗОВ» никогда не было и быть не могло, поскольку данные объединения продолжительное время действовали параллельно. МОД «ЗОВ» — это материнская организация для ИГПР «ЗОВ». Причем каких-либо претензий со стороны правоохранительных органов или Минюста к ИГПР «ЗОВ» (МОД «ЗОВ») никогда не было.

5) Обвиняются ли подсудимые в массовом распространении неких экстремистских материалов?

Если обвинение в этом, то, во-первых, это не является экстремизмом. Поскольку в соответствии с п. 10 ч.1 ст. 1 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» экстремизмом является распространение лишь заведомо экстремистских материалов, то есть уже запрещенных судом и размещенных в специальном Федеральном списке.

Во-вторых, ни одного признанного судом экстремистским материала подсудимыми не было ни создано, ни распространено в рассматриваемый следствием период с 2010 года. Ни в обвинительном заключении, ни в материалах дела суду не представлено никаких сведений об этом: ни названия, ни места, ни времени, ни иных обстоятельств распространения кем-либо каких-либо экстремистских (запрещенных) материалов не выявлено.

Более того, согласно представленным справкам Роскомнадзора и Минюста, ни одного материала моего авторства никогда не запрещалось, ни одному СМИ претензий в связи с публикацией моих статей не выносилось.

В-третьих, из представленных суду более 138 доказательств и свидетельств (103 из которых собраны самим следствием) следует, что единственной целью деятельности ИГПР «За ответственную власть», а значит, и подсудимых в рамках данного объединения, является реализация инициативы проведения референдума по вопросу принятия поправок в ст. ст. 93 и 109 Конституции и ФКЗ «Об оценке Президента и членов ФС РФ народом России».

Даже использовавшиеся участниками ИГПР «ЗОВ» символы в виде двух разнонаправленных стрелок, кулаков, изображений звезды-двери-наручников («Достойны поощрения» — «Заслуживают наказания») обозначили именно эту законную («благовидную») цель по проведению референдума с установлением права граждан оценивать, в том числе награждать органы власти.

б) Может быть, подсудимые вели сайт какой-то экстремистской организации или распространяли в сети Интернет какие-либо экстремистские материалы?

Но никаких сведений о том, что кто-либо из подсудимых администрировал сайт запрещенной «АВН» (если речь идёт о ней) armiavn.com или какой-либо сайт иной запрещенной организации суду не представлено. Это даже не предъявляется!

Также в материалах дела нет объективных данных об администрировании кем-либо из подсудимых сайтов igpr.ru, igpr.info, igpr.net, упоминающихся в обвинительном заключении, или размещении на этих сайтах каких-либо материалов, дате, месте, времени, обстоятельствах их размещения.

Впрочем, это и не имеет значения, поскольку, во-первых, данные сайты не являются ресурсами какой-либо экстремистской организации, запрещенной судом.

В частности, сайты igpr.ru, igpr.info, igpr.net даже не упоминаются в решении Мосгорсуда о запрета МОД «АВН».

Во-вторых, согласно представленным суду справкам Роскомнадзора и Минюста, ни одного экстремистского материала на упомянутых сайтах igpr.ru, igpr.info, igpr.net никогда не размещалось, ни одной страницы данных сайтов не внесено в Единый реестр заблокированных страниц (с запрещенной информацией) Роскомнадзора, ни один материал сайтов не запрещался. Наоборот, продемонстрировано добросовестное ведение данных сайтов, ответственное управление информацией, кто бы это ни выполнял. К примеру, как следует из сообщения Роскомнадзора, даже незаконное требование этого органа по удалению незапрещенной вступившим в законную силу решением суда информации (книги Ю.Мухина «За державу обидно!») было выполнено беспрекословно, практически сразу после получения соответствующего оповещения.

В-третьих, протокол осмотра сайта igpr.ru и другие материалы дела показывают, что базовый раздел сайта («О нас») посвящен единственной цели ИГПР «ЗОВ» по подготовке и проведению референдума, то есть совершенно законной деятельности.

Мы — обвинители, вы — преступники!

7) Так может быть, подсудимые обвиняются в том, что готовили референдум, который показался кому-то похожим на заведомо законную инициативу референдума МОД «АВН»?

Более 138 представленных суду материалов дела, в том числе все т. н. «доказательства обвинения» (экспертизы, свидетели) говорят о том, что подсудимых преследовали и обвиняют именно за инициативу референдума.

В частности, в обвинительном заключении об этом

говорится прямо («упоминание о Соколове А.А. как организаторе референдума ИГПР «ЗОВ»). То есть, похоже, это так.

Но, во-первых, участие в подготовке референдума не является ни экстремизмом, ни каким-либо правонарушением. Наоборот, это воспрепятствование участникам ИГПР «ЗОВ» и подсудимым в праве на реализацию инициативы референдума путем заведомо незаконного преследования и пытки тюрьмой, учитывая положения п. 11, 12 ч.2 ст. 4 № 5-ФКЗ «О референдуме РФ», является наглым попранием ст. ст. 3, 32 Конституции РФ и уголовным преступлением по ч.2 ст. 141 УК РФ.

8) Совершено ли преследуемыми хоть какое-то экстремистское деяние?

Нет, ни о какой экстремистской деятельности, предусмотренной ч.1 ст. 1 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» даже не говорится в обвинении. Упомянувшееся и как бы вменяемое распространение неких неизвестных экстремистских материалов не является экстремизмом (повторим, согласно п. 10 ч.1 ст. 1 № 114-ФЗ, экстремистской деятельностью является лишь распространение заведомо экстремистских материалов).

Зато в отношении преследуемых, участников ИГПР «ЗОВ» и многих других граждан России как раз совершается тяжкое экстремистское преступление. Поскольку в соответствии с п. 6 ч.1 ст. 1 № 114-ФЗ, воспрепятствование праву на участие в законных действиях по подготовке и проведению референдума, соединенное с насилием путем пытки тюрьмой либо угрозами такого насилия, — это и есть самый настоящий экстремизм.

9) Совершено ли подсудимыми хоть какое-то правонарушение в рамках деятельности в ИГПР

«За ответственную власть»?

Нет, каких-либо сведений об этом суду не представлено. Наоборот, и подсудимые, и участники ИГПР «ЗОВ» всегда осуществляли подчеркнуто законную деятельность. Начиная с того, что требования закона в связи с незаконным запретом МОД «АВН» были выполнены, деятельность организации была прекращена. Заканчивая тем, что в период с 2010 года мною и другими подсудимыми не было совершено даже административного правонарушения по ст. 20.29 КоАП РФ (распространение экстремистских материалов), о чем в частности суду была представлена справка ЗИЦ МВД. Ни один материал ИГПР «ЗОВ» не признавался экстремистским. При этом личные выступления подсудимых по каким-либо вопросам, не связанным с подготовкой референдума (например, о приобретении в рамках закона оружия), само по себе не относимо к позиции или деятельности всей группы «ЗОВ», а значит, и к остальным подсудимым, и к уголовному преследованию.

Зато как было показано в прениях, в отношении подсудимых экстремистским сообществом, организовавшим и осуществлявшим заведомо незаконное преследование и пытки тюрьмой, за 2 года совершен целый ряд преступлений, предусмотренных ст. ст. 210, 282.1, 141, 144, 128, 136, 275, 285, 285.1, 286, 299, 301, 302, 303, 305, 307 и др. статьям УК РФ, максимальный срок по которым в совокупности превышает 100 лет заключения.

Материалы дела ни суд, ни прокуратура практически не исследовали, ограничившись пролистыванием бумаг. А зря! Как уже отмечалось, в материалах дела самим следствием собраны более 463 документов, свидетельствующих о фабрикации уголовного дела и заведомой невинности подсудимых. Ещё

50 материалов и свидетельств в копилку доказательств незаконности нашего преследования внесено защитой. Всего таких доказательств суду представлено более 510, каждое из которых в отдельности является основанием для оправдания и немедленного привлечения самих преследователей к ответственности.

В злодеяниях указанного организованного преступного сообщества оказались замешаны мыслеполицаи, мыслеследователи, мыслепрокуроры, мыслесудьи, продажные эксперты — всего более 130 лиц, которые в угоду своих алчных карьерных интересов преступно подорвали проведение референдума об ответственности власти.

Примечательно, что некоторые из членов этого экстремистского сообщества (как-то начавший преследование следователь Бычков, начальство следователя СК по ЦАО Талаевой в лице Крамаренко, Хурцилавы, Никандрова) оказались замешанными в коррупционном скандале вокруг освобождения из-под стражи за взятку в €1 млн криминального авторитета «Итальянца».

10) Может быть, кто-либо из подсудимых не выполнял профилактических требований правоохранительных органов?

Согласно № 114-ФЗ профилактические меры по предотвращению экстремизма (требования, предупреждения и пр.) необходимо проводить в первоочередном порядке. Однако никаких подобных мер никогда не применялось ни к подсудимым, ни к ИГПР «ЗОВ» (МОД «ЗОВ»), что доказывает заведомо законный характер их деятельности.

Награждение президента — это экстремизм?

11) Представляет ли деятельность ИГПР «ЗОВ» и преследуемых какую-либо общественную опасность?

Ничего подобного установлено не было. Даже базовые «доказательства обвинения» (экспертизы и показания агентов полиции), однозначно показывают, что единственной целью ИГПР «ЗОВ», а значит и подсудимых в рамках данного объединения является реализация инициативы референдума по установлению механизма ответственности органов власти перед избирателями. О необходимости подобных механизмов неоднократно заявляли высшие лица государства, в том числе президент и премьер-министр. Введение предлагаемого ИГПР «ЗОВ» законопроекта об оценке гражданами органов власти позволило бы укрепить российское государство, повысило бы легитимность президента и Госдумы, снизило бы риски коррупции. Это подтвердили в суде свидетели обвинения, это доказывается заключениями экспертов и специалистов.

Более того, никакой общественной опасности не нашло и само следствие, признав программную цель ИГПР «За ответственную власть» «благовидной» (то есть законной) деятельностью [т. 19 — л. д. 177, 198, 223, 251]. «Благовидными» тем самым признаны и использовавшиеся участниками ИГПР символы обратной связи и шкалы оценки органов власти в виде двух стрелок или кулаков.

То есть никакой общественной опасности не было и нет. Наоборот, запрет референдума ИГПР «ЗОВ» под предлогом борьбы с экстремизмом как раз и является общественно опасным злодеянием, попирает конституционные права граждан, подрывает легитимность органов власти и референдумов в Крыму и на Донбассе.

12) Наконец, какое событие предлагает пресечь гособвинение? От чего именно гособвинение предлагает исправлять подсудимых 4-мя годами лагерей?

Формально сторона преследования как бы предотвратила готовившееся, но так и не совершённое якобы намерение подсудимых распространить некие экстремистские материалы, то есть «доблестно» предотвратила аж целое административное правонарушение по ст. 20.29 КоАП, за которое полагается 5 тыс. руб. штрафа или до 15 суток ареста. Предлагается исправлять меня и других от этого? Но само следствие признаёт, что ни одного материала, запрещённого судом, распространено не было («преступный умысел... не доведён до конца» — [т.19 — л. д. 228, 256]. Исправляться не от чего, даже такого правонарушения не совершено!

Может быть, предлагается исправлять от участия в деятельности МОД «Армия Воли Народа»? Но на суде было доказано, что преследуемые ещё 23.02.2011 приняли публичное решение прекратить деятельность «АВН», и эта деятельность была прекращена. От чего здесь исправлять?

Или же сторона преследования хочет исправить меня и других подсудимых от мысли, что народ России является высшим источником власти, что народ России имеет право выражать свою волю на референдуме по любым вопросам, что народ России имеет право и даже обязанность не только выбирать, но и оценивать работу своих избираемых слуг, президента и депутатов, по итогам их правления? Исправить от мысли, что выборы должны быть честными, коррупционеры, какую бы должность они ни занимали, наказываться по закону, а высшие органы власти — нести ответственность перед народом за результаты правления?

Видимо, от этого нас хотят исправить, от этих мыслей. Ведь фактически сторона преследования и гособвинения

предотвращает принятие на референдуме в том или ином виде механизма оценки народом органов власти.

По опросам случайных прохожих на улицах, более 80% граждан поддержали бы установление подобного механизма на референдуме, то есть законопроект ИГПР «ЗОВ» «Об оценке президента и членов ФС РФ народом России» был бы наверняка принят.

Но дело в том, что, если верить официальным рейтингам ВЦИОМ, около 85% граждан России положительно оценивают деятельность президента РФ В. В. Путина, а примерно 50% одобряют работу Госдумы. То есть в случае оценки народом деятельности власти в соответствии со ст. 6, 7 проекта закона ИГПР «ЗОВ» «Об оценке...» большинство избирателей выставили бы оценку «Достоин поощрения». А значит, фактически наиболее вероятным конечным итогом реализации единственной цели ИГПР «За ответственную власть» в нынешних условиях стало бы награждение президента и даже депутатов Госдумы званиями Героев. И именно это гособвинение хочет признать преступлением и экстремизмом. В реальности именно награждение нынешних президента и депутатов по итогам всенародной оценки «героически» предотвращает сторона преследования. Это значит, что обвинительный приговор против нас будет явным попранием не только закона и совести, но и здравого смысла.

Присвоение жизни

Возникает вопрос: почему власти готовы плевать на подрыв своей легитимности и ликвидируют не только законные, но и полезные для государства инициативы? Мне видятся следующие причины.

Во-первых, В результате уничтожения Советского союза и расстрела Верховного совета в октябре 1993 года удалось провести преступные реформы, лишившие народа

национальных богатств в пользу узкой группы олигархов, обслуживающих интересы западных стран. Этот факт является общепринятым, не буду на нем подробно останавливаться. Отмечу только, что принятие закона об ответственности власти, сформулированного ещё в 1993 году, позволило бы как раз не допустить подобного развития событий. Менее очевидным является то, что для сохранения своих богатств компрадорская элита выстроила систему, призванную сохранить присвоенные капиталы под контролем узкой группы лиц и стабильность обслуживания интересов метрополии. Для реализации этой задачи нынешний режим не побоялся запятнать себя даже расстрелом из танков парламента, что уж там говорить о таких «мелочах», как систематическое подавление гражданских прав и свобод, преследование политически активных граждан, манипуляция массовым сознанием и т. д. Примеры других полуколониальных зависимых режимов Латинской Америки или Азии показывают, что им также свойственно силовое подавление власти народа и любых форм его самоорганизации и выражения воли.

Во-вторых, взамен плановой была установлена периферийно-сырьевая экономическая модель, основанная на краткосрочных целях присвоения, то есть, грубо говоря, паразитировании на национальных богатствах. Особенность такой модели в том, что принцип присвоения распространяется в других сферах жизни общества. Особенно опасно, когда ренториентированное поведение воспроизводится в сфере государственного управления и тем более в системе правоохранения. Здесь объектом рентоориентированного поведения становятся жизни и имущество граждан, а механизмом — производство и администрирование такого специфического продукта, как уголовное дело. Формы паразитирования на обществе здесь могут быть как полукриминальные (когда дела фабрикуется просто ради

званий, премий, «палок» в отчетах), так и абсолютно криминальные (когда замешивается дополнительно прямая коррупция).

Мы же наблюдаем это уже 2 года, встретили массу живых свидетельств. Так, грубо скажем, в Москве 1 год жизни стоит примерно 0,5 млн руб при задержании, 1 млн руб. — на стадии следствия, и превышает 2,5 млн руб. в судах. Именно таких порядков требуется взятка, чтобы избежать лишения свободы. То есть, к примеру, если тебе грозит преследование или уже завели дело, по которому светит 3 года лишения свободы, то чтобы избежать наказания, будь добр занеси соответственно 1,5, 3, и 7,5 млн руб. И может быть дадут условный срок. Если ты предприниматель, то аппетиты т. н. следователей, прокуроров, судей возрастают пропорционально объему ваших активов. С подобной коррупцией сталкиваются, на мой взгляд, не менее 10% преследуемых.

Господствует не только система и коррупционного кругооборота, но и неформальной ведомственной поруки. Честно доказать свою правоту в судах невозможно, так как судей нет. Есть цех штамповки нужных, заранее заданных решений, не более того. Ваши доводы, даже самые безупречные, просто никому не интересны. Представьте теперь, какого качества служащие набиваются на эти паразитические должности! Но именно такая корпорация «правосудия» и нужна нынешней власти. Ведь она позволяет легко фабриковать заказные дела и осуждать по ним неугодных невиновных людей.

В-третьих, безответственность правоохранителей перед обществом и смещение вектора подчинения с интересов граждан и требований закона на требования начальства также приводит к деградации госслужбы. В результате госструктура начинает способствовать или сама выполнять роль того зла, с которым, по идее, призвана бороться. Это мы видим на примере нашего дела, когда

группа «правоохранителей» под предлогом противодействия экстремизму сама оформилась в экстремистское сообщество, сама совершает тяжкое экстремистское преступление по воспрепятствованию референдуму путем фабрикации уголовного дела и пытки тюрьмой. Причем экстремизм этой группы прогрессирует.

Нынешний режим в России часто использует либеральную, патриотическую или просоветскую риторику в целях, мягко скажем, воздействия на массовое сознание. Обвинительный приговор против ИГПР «ЗОВ» заставит полагать, что это в реальности полицейско-олигархический режим, глубоко антидемократичный, антинародный и антисоветский, «достойный» отпрыск кровавого расстрела Верховного совета и защитников Конституции в октябре 1993 года.

Итак, началось все с ликвидации совершенно мирного и законного движения «Армия Воли Народа», добивавшегося единственной цели по проведению референдума по своему вопросу. Заканчивается все ликвидацией самих участников референдума.

Речь идёт именно о ликвидации, то есть впору говорить о дополнительном злодеянии организованного преступного сообщества, к тем, что уже упоминались выше, — покушении на убийство (ст. 105 через ст. 30).

Так, к Кириллу Барабашу в камеру на 12,5 м² посадили человека с туберкулезного корпуса «Матросской тишины». Валерий Парфенов за 2 года тюрьмы уже полностью ослеп на один глаз, зрение второго продолжает падать. Юрию Мухину собираются дать 4,5 года тюрьмы, прекрасно зная, что он инвалид-сердечник, перенесший клиническую смерть и тяжелую операцию, и в свои почти 70 лет может просто умереть в тюрьме, где всем глубоко плевать на твоё здоровье. Это именно подготовка убийства, медленного и подлого убийства мыслеполицаями патриотов России.

Ну что же, я наверное выражу солидарную позицию. Если для того, чтобы народ России скорее осознал своё право как высшего источника власти не только выбирать, но оценивать работу своих избираемых слуг, нам суждено быть принесенными в жертву, пусть так оно и будет.

Власть должна быть ответственной перед народом!

Истина дороже

Наконец, поговорим о такой возможной причине преследования, как антикоррупционная и иная журналистская деятельность подсудимых, которая могла задеть высоких чиновников и оказаться неугодной полиции мыслей.

Многие считают, что уголовному преследованию способствовали написание диссертации на тему рентоориентированного поведения в госкорпорациях Ростех, Росатом, Роснано, Олимпстрой, а также антикоррупционные расследования в РБК, в частности по теме строительства космодром «Восточный». Нисколько не хочу преувеличивать значение своих трудов, но, у меня сложилось такое же мнение ещё после первых обысков в начале 2014 года, а в дальнейшем оно только укрепилось. Тогда были изъяты все материалы диссертации, сотрудники «Центра Э» дали прямо понять, что повод силовых мер именно в этом, а моего научного руководителя начали таскать на допрос как свидетеля «свидетеля» для выяснения обстоятельств исследования на такую тему.

В связи с этим часто возникает вопрос, сожалею ли я, что взялся за неугодные темы, и что бы сделал, зная о последствиях.

С моей точки зрения, смыслом научной деятельности и журналистики является, соответственно, поиск и донесение истины. Долгом журналиста является

не обслуживание алчных репутационных интересов бюрократии, олигархии и т. п., а обеспечение граждан актуальной, объективной и основанной на фактах информации, даже если она негодна этим лицам. Иначе общество лишается возможности принимать объективные жизненно важные решения, становится «стадом, которое могут повести на убой». То, что наблюдается в телевизоре, говорит о тотальной деградации СМИ, их превращении в инструмент самой примитивной пропаганды. К этому состоянию, судя по всему, ведут и Интернет-СМИ, устраиваются одна зачистка за другой, напоминая по духу сожжение нацистами на ритуальных кострах негодных книг. Не удивительно, что согласно опросам ВЦИОМ, уровень доверия граждан к СМИ едва ли не меньше, чем к полиции и даже судьям!

В таких условиях вполне естественно ожидать противодействие любому независимому слову и мысли, которые бы одним своим существованием были бы упреком пропаганде официальных СМИ.

Пасование перед страхом потери работы, тюремного заключения или физической расправы, является, пожалуй, шагом в сторону предательства правды и самокоррупирования. В поисках истины не должно бояться лишения свободы.

Поэтому отвечу так: написал бы снова все ровно в том же виде. Более того, основные положения исследований были впоследствии только подтверждены дополнительными фактами. Скажем, в тюрьме удалось встретить менеджеров компаний, связанных с реализацией проекта по строительству космодрома «Восточный», и, как оказалось, все гораздо хуже, чем описывалось в последнем расследовании.

Не сожалею ни об одном написанном слове. К тому же, и диссертация о госкорпорациях, и исследования в РБК были продуктом коллективной работы. И я очень рад, что

мне повезло встретить такого научного руководителя и работать в такой команде журналистов, где поощрялось самостоятельное и творческое мышление. Без этого, думаю, чего-либо значимого создать было бы невозможно.

Единственное, о чем можно сожалеть, так это утрата ценной информации и времени. Данные с расчетами по новым темам оказались под замком у следователя, так как были изъяты все жёсткие диски (имевшие в итоге нулевое значение для уголовного дела).

Будет ли развитие без ответственности?

Поскольку по понятным причинам не ясно, вернут ли мне выкраденные данные и когда я выйду на свободу предлагаю экономистам и исследователям следующие важные темы и наработки для дальнейшего изучения:

- **25 лет периферийного капитализма.** Если на основании данных статистики провести сравнение масштабов демографических, экономических, социальных и иных альтернативных потерь России в период 1941–1945 и 1991–2016 гг., то выводы выглядят устрашающими: 25 лет олигархического капитализма нанесли нашей стране во многом больше потерь, чем гитлеровская оккупация. Несмотря на многократный рост цен на нефтересурсы, до сих пор не достигнут уровень производства 1990 года. В чем основная причина столь масштабных потерь «мирного» времени?
- **Олигархичность экономики и полицейский режим.** Если сравнить страны мира по степени олигархичности экономики (отношение совокупного состояния группы миллиардеров к ВВП страны), то оказывается, что этот показатель в СНГ один из самых высоких в мире. Так, состояние топ-40 миллиардеров в России достигало на 2014 год примерно 15% ВВП. Для сравнения, насколько я помню, в Китае — 3%, США — 6%, Тайланд и Саудовская Аравия — 22%, Украина — 30%. Причем более 80% российских миллиардеров являются именно олигархами в полном смысле слова, поскольку, в отличие, например от китайских или западных богачей, нажили богатства преимущественно за счёт преступной приватизации и неформальных связей с высшими чиновниками. Социальное расслоение в России также на уровне латиноамериканских и азиатских стран: доходы 10% самых богатых в 15 раз превышают доходы самых бедных. Насколько данные факторы наряду с сырьевой ориентацией экономики способствуют формированию полицейского режима, подавлению народовластия и рискам революционных потрясений?

- **ЧМ-2018.** Средняя стоимость строительства футбольных стадионов в мировой практике составляет около \$4–6 тыс./место вместимости (в ценах 2014 года) (данные на основе анализа более 50 объектов). Однако стоимость строительства футбольных стадионов к ЧМ-2018 в России превысила \$10 тыс./место, а по некоторым объектам — \$15–20 тыс. С одной стороны, в мировой практике стадионы могут получаться и дороже, например, сложные объекты с раздвижными крышами. С другой стороны, российские объекты не отличаются высокой степенью сложности. В чем же основная причина перерасхода бюджетных средств и какова степень влияния на перерасход неформального (инсайдерского) контроля над финансовыми потоками, сопровождающегося неконкурентными закупками, «откатами» и фиктивными сделками.
- **Керченский мост.** Средняя стоимость строительства мостов в мировой практике составляет около \$6–12 тыс./м² (в ценах 2014 года) (данные основаны на анализе стоимости более 60 современных объектов). Бывают очень сложные и дорогие объекты (висячие мосты), стоимость которых в 2 и более раз дороже. В то же время строящийся в Крыму мост не отличается сверхсложностью, однако его стоимость уже составляет \$17 тыс./м², а строительство также сопровождается коррупционными скандалами. Львиная доля связанных с проектом закупок так же являются неконкурентными, а фирмы — фиктивными и сомнительными. Почему даже при реализации важнейших государственных проектов не удается избежать потерь от неформального контроля и извлечения инсайдерской ренты?

- **Применение опыта планирования.** Прискорбно, но ещё не так давно благодаря системе планирования и контроля реализация даже по-настоящему масштабных инвестиционных проектов и государственных программ не составляла серьезной проблемы. Даже несмотря на ряд недостатков, удавалось в кратчайшие сроки достигать выдающихся результатов. Более того, и западные корпорации, и Китай, и многие другие страны активно перенимали у нас опыт. Может быть, и нам есть смысл поучиться у самих себя и найти формы и пути применения опыта советского государственного планирования и контроля для повышения эффективности реализации мегапроектов.

Правда, и здесь мы возвращаемся к самому началу — вопросу прямой ответственности органов власти перед народом за результаты правления. Ведь только по-настоящему ответственное руководство будет заинтересовано в долгосрочном планомерном развитии России.

Соколов Александр

20.07.17

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Дело Армии воли народа

5 71

Дело против бывших активистов «Армии воли народа», признанной экстремистской за требование оценивать работу властей на всенародных референдумах. Один из обвиняемых — журналист РБК Александр Соколов.

Ещё почитать

06.03.2026 [Москва](#)

Против политика из Удмуртии, который больше месяца держал голодовку, возбудили новое дело